

Су Аньжань подавил волнение и подтолкнул к Даха ходунки с сестрой. Затем, взяв её руку своей, провёл ей по спине собаки. От прикосновения с лохматым животным Су Аньци одновременно охватил восторг, побудивший её сильно ухватиться за шерсть...

Даха повернула голову к месту прикосновения и полностью изогнулась, а уже в следующую секунду маленькая рука девочки оказалась в её пасти. Су Аньжань наспех вскрикнул:

— Мам, Даха укусила Цици!

Цзянь Иань оглянулась. Даха играла с Су Аньци.

— Даха не укусит, она просто так играется.

Но сын с неверием указал на питомицу и сестру:

— Но...

Женщина поняла, что он испугался, поэтому сказала:

— Даха, отпусти.

И та радостно освободила руку Су Аньци.

На ней не осталось ни единого шрама, только слой слюны.

— Аньжань, ты боишься Даха? Можешь признаться маме, — с улыбкой спросила Цзянь Иань.

Су Аньжань отрицал, хотя сперва замешкался:

— Нет, с чего бы мне её бояться? — его глаза скользнули по собаке, а сам он сглотнул от страха.

Цзянь Иань продолжала улыбаться, её сын был таким милым.

— Она лишь с виду такая большая, но кусать не станет.

Су Аньжань, однако, не решался подойти ближе, чтобы коснуться Даха. Байлянь ему была гораздо приятнее и вызывала у него больше симпатии.

Прибравшись, Цзянь Иань приступила к подготовке согласно наброскам.

Первым делом нужно было отмерить длину и размеры деревянной доски, а затем распилить её на планки помельче, дабы упростить процесс сборки.

После приготовлений наступил этап полировки материалов с помощью наждачки. И только следующим шагом женщина начала собирать планки воедино, следуя своим чертежам.

Улицу заполнил стук, это она забивала гвозди.

Их, а также короткие доски, периодически подавал ей Су Аньжань.

Спустя два часа физического труда красивая собачья конура была построена.

Смотрелся результат не очень, поскольку его ещё не покрасили, но в целом он ничем не отличался от аналогов, продаваемых в магазинах.

Из оставшихся досок Цзянь Иань сделала домик и для кошки. На его создание у неё ушло ещё полчаса.

Су Аньжань смотрел на оба изделия недоверчиво. Его мама использовала лишь парочку планок, а из них получились два маленьких домика.

— Ну как? Нравится? — из-за усталости Цзянь Иань едва стояла на ногах. Отряхнув ладони, она с гордостью посмотрела на конечный результат своего труда.

Будь у неё побольше опыта и энергии, всё было бы готово ещё раньше.

Су Аньжань кивнул.

— Выглядит хорошо. Они невероятные.

Цзянь Иань взъерошила ему волосы.

— И всё благодаря помощи Аньжаня, сама бы мама не справилась. Нелёгкий сегодня был у нас день, — сказала она, скривив лицо.

Затем прижалась им к лицу сына.

— Можешь вознаградить маму?

Су Аньжань на мгновение замялся. Когда Цзянь Иань решила, что он не захочет, мальчик нежно поцеловал её в щёку.

Она удивлённо посмотрела на него, и неожиданный всплеск энергии переполнил её сердце. Женщина взяла его на руки и закружилась на месте.

Су Аньжань радостно смеялся.

Покрасив домики, Цзянь Иань отвела детей в дом и уложила спать. Насыщенное утро их тоже измотало.

Проснулись они во второй половине дня. Цзянь Иань и Су Аньжань думали, как им быть с его занятиями музыкой: стоит ли ему ездить в особняк Су каждую неделю или перевезти пианино прямо сюда.

Объяснения мальчика стали более активными. Он сидел перед мамой с идеальной осанкой, совсем как галантный мужчина.

— Но ты же говорила, что будешь ездить туда?

Цзянь Иань ненадолго замолчала, осознавая сказанное Су Аньжанем. Она скривила губы:

— Уф, просто на съёмки будет уходить много времени, вот я и решила, что они помешают твоим занятиям. Если не считаешь переезд сюда необходимым, тогда можно ездить домой дважды в неделю.

— Я хочу чаще бывать дома, — спокойно высказался Су Аньжань. В этот момент он вдруг вспомнил дядю Ли, друга его отца, отчего ему сделалось не по себе.

— Ну ладно, тогда... — её голос перебил телефонный звонок.

Цзянь Иань ответила. Звонила сестра Тао. И зачем она ей понадобилась в это время?

— Иань, что там за дела у тебя с Ли Чжэя?